

ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
СКАЗКИ

БАБУШКИНОЙ БАБУШКИ
ЕЛЕНА

Лидия Алексеева

**Удивительные сказки
бабушкиной бабушки Елены**

«Пробел-2000»

2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Алексеева Л. Н.

Удивительные сказки бабушкиной бабушки Елены /
Л. Н. Алексеева — «Пробел-2000», 2016

ISBN 978-5-98604-561-0

В сборник «Удивительные сказки бабушкиной бабушки Елены» вошло семь различных сказок, которые отличаются друг от друга по объёму, сюжетам, образам героев. В них переплетается вымысел с реальностью, действуют неодушевлённые предметы и стихии природы, встречаются сказочные персонажи, сочинённые давным-давно разными народами, а также являющиеся плодом вымысла автора, существующие только здесь, только в «Удивительных сказках». Но все сказки объединяет одно: они учат бережному отношению к жизни, людям, природе, к самим себе; все они о добре, дружбе, верности и любви.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-561-0

© Алексеева Л. Н., 2016
© Пробел-2000, 2016

Содержание

Сказкотерапия	6
В Твери когда-то	7
Часть I	8
Семья	8
Вокруг дома	10
Быт семьи	12
Колдунья	13
Борьба за жизнь мужа	14
Часть II	16
Без мужа	16
Дети	18
Новая беда	21
Серёжа	22
Необычное явление	23
Недуг Лиды	25
Для детей	26
Счастливая встреча	27
Знахарка Анна	28
Часть III	32
А жизнь идёт	32
Шурочка	33
А дома	38
Часть IV	47
Жизнь продолжается	47
Лида	50
Похищение	52
Семья в сборе	55
Любовь с препятствиями	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лидия Николаевна Алексеева

Удивительные сказки

бабушкиной бабушки Елены

© Алексеева Л.Н., 2016

«Удивительные сказки бабушкиной бабушки Елены» – сказочный сборник малоизвестной, но по-настоящему замечательной русской писательницы Лидии Алексеевой.

Как водится, в отличие от фольклорных авторские сказки отражают не только традиционную народную мудрость, представленную в виде всевозможных аллегорий, но и литературно-эстетическое мироощущение их создателя. Вот и здесь сказки являются как бы логическим продолжением личности автора, объединяя в себе классические сюжетные линии хорошо нам знакомых и полюбившихся с детства преданий и индивидуальный вымысел, основанный на эзотерических, научных и простых житейских знаниях самой Лидии Алексеевой.

Вот почему «Удивительные сказки бабушкиной бабушки Елены» будут интересны также юношеской и взрослой аудитории. В них есть многое из того, что мы наблюдаем вокруг себя каждый день, и многое из того, о чём уже почти позабыли. Древний мистицизм и плоды научно-технического прогресса удачно и смело дополняют друг друга, а доверительная форма рассказчицы помогает нам лучше прочувствовать взаимосвязь между прошлым и настоящим.

Писатель-философ И.А. Егорова

Подробнее о творчестве Лидии Алексеевой читайте на сайтах mq2.ru и pourriture.ru

Сказкотерапия

Чтобы писать сказки, надо иметь особый дар. И дар этот – богатство воображения и умение мечтать. Сказкой не только убаюкивают детей, читая им на ночь, но ещё и воспитывают, развивают, обучают и даже лечат душу. Одно из молодых направлений в психологии – сказкотерапия – утверждает, что эта форма литературного произведения имеет сильное положительное воздействие на детскую психику. Мне кажется, что сказки Лидии Николаевны Алексеевой в полной мере решают все возложенные на них задачи. Причем невероятно интересно и увлекательно.

Очень простым языком, понятным и самым маленьким, автор вводит читателей в свой удивительный мир, полный загадок и чудес. Причем эта волшебная вселенная описана с такими детальными подробностями, что мы незаметно погружаемся в неё, становимся участниками происходящих с героями приключений, испытаний, побед. Сказочное пространство не имеет границ времени и места. По воле автора действие может происходить где угодно и с кем угодно. Например, с двумя влюблёнными поленьями, шаловливой посудой или перевоплощающимися облаками; под землёй, в небе, на земле, под водой...

Начинается эта книга с повествования о действительных событиях из жизни предков автора, превращённых Лидией Николаевной в сказку. Все остальные произведения, как бы пересказ рассказов бабушкиной бабушки. Среди них встречаются и сказки по мотивам народов мира: русских, арабских, цыганских... и по сюжетам, взятым из воспоминаний бабушек и являющихся плодом фантазии автора. Но во всех действуют законы добра и справедливости, которые помогают преодолевать трудности.

В конце каждой притчи – неременный вывод, поучение, мораль, если угодно, но сделанные в такой деликатной форме, что воспринимаются как дружеский совет: «живите честно, дружно», «государство тогда сильно, когда целостно оно», «каждому воздастся по заслугам», «на помощь надейся, да сам не будь плох», «зло не в состоянии победить любовь», «нет ничего надёжнее плеча брата»...

Такая вот сказкотерапия.

Галина Шишкова, член Союза журналистов Москвы

Хочется сказать большое спасибо тем людям, благодаря которым мои сказки увидели свет. Мужу – Виктору Сергеевичу, сыновьям – Андрею и Сергею, внушкам – Анне и Александре и подруге – Галине Фёдоровне Шишковой.

В Твери когда-то

*Это сказанье о предках моих.
Пусть знают и помнят потомки о них.*

Часть I

Семья

Больше сотни лет назад тому
Жила семья в тверском доме.
По-всякому бывало, как и многим.
Появлялись уж железные дороги.

Мимо Твери одна такая проходила,
Что Петербург с Москвой соединила.
Ещё не летали самолёты и ракеты.
Ездили в повозках, кое-кто имел кареты.

Жил люд бедный и богатый, и здоровый и больной.
В то время правил царь великою страной.
Сей рассказ о людях средних,
Не богатых и не бедных.

Их было шестеро в семье той небольшой:
Бабушка-старушка, муж с женой,
Трое славных ребятишек:
Две сестрёнки и братишка,

Бабуля из семейства благородных
Придерживалась правил строгих,
Имела достойное образование.
Обладала и смекалкою, и знаньем,

Много видела, читала,
Бедным людям помогала.
Отец, священник молодой,
Был в семье этой главой.

Учёный муж и богослов
По фамилии Крылов.
Служил священником он в храме
Его в округе Батюшкою звали.

А матушка – красавица жена
Так кротка, добра, нежна,
Прекрасная, заботливая мать,
И в работе не догнать,

Хозяйственна, практична,
Образованна отлично,
Язык французский в совершенстве знала,
На пианино, словно виртуоз, играла.

Но дела не было важней,
Чем воспитание детей.
Как себя вести, объясняла мать,
Как держаться, танцевать,

Обучала музыке и языкам,
Бережному отношению к вещам.
Отец учил Законам Божиим
И предметам самым сложным.

Была бабуля кладезем затей,
Кормила вкусеньким детей,
Им пела песни вечерами,
Сказывала сказки дивными словами.

Вокруг дома

Жил во дворе весёлый пёс,
Он исправно службу нёс,
Охранял добротный дом,
Огород и сад при нём,

Дровяной сарай, просторный двор,
В общем, все, что окружал забор.
Чужих пугал он грозным рыком,
Звали его мохнатым Диком.

В дом вело крыльцо резное,
Светло-зелёное, большое.
Всегда чистые ступени
Радужно приглашали в сени.

Слева на верёвке хитрая палочка,
Словно ручка от скакалочки.
Лишь рука слегка её коснётся,
В доме колокольчик весело зальётся.

Во дворе, бросая тень,
Росла красавица-сирень,
Простая и махровая, и по цвету разная:
Фиолетовая, белая и бледно-красная.

Когда сирень та расцветала,
Чудно так благоухала.
Ощутить был каждый рад
Её волшебный аромат.

Распространяли флоксы запах дивный,
У калитки красовался куст жасмина.
Огород их, правда небольшой,
Возделан был с большой душой.

Там росла морковка густо,
Чеснок, тыква и капуста,
А на свеженький борщок
Картошка, свёкла и лучок.

И ещё бобы там были,
Их дети и тогда любили.
Росли петрушка и укроп,
Зрели огурцы в рядок.

Рядом, баловни природы,
Наливались помидоры,
Только их срывали недозрелыми:
Ещё зелёными, точнее белыми.

Убирали под кровать;
В тепле домашнем дозревать.
Заполняли сад прекрасные цветы,
Фруктовые деревья и кусты:

Сливы, вишни и рябина,
Груши, яблони, калина,
Смородина, крыжовник, земляника,
Ремонтантная клубника.

На аллеях длинных-длинных
Поспевала сладкая малина.
У окна, что в сад, беседка,
Там летом пили чай нередко,

Стол накрывали скатертью льняной,
Вносили медный самовар большой.
Посуду ставили, варенье
И бабусино коронное печенье.

Вокруг стола узкая скамья,
На ней и размещалась вся семья.
Сначала стоя все молились,
Только потом за чай садились.

Уж не спешили никуда,
Беседы длились допоздна.
Ждали сказок взрослые и дети
Лучшей рассказчицы на свете.

Бабушка могла поведать свободно
Обо всём, о чём угодно:
О любом предмете, маленьком цветочке,

О парящем в воздухе листочке

И о кустике сирени,
Об облаках, или о тени,
Иль о фарфоровой посуде.
В сказках тех чудили люди,

Оживали даже двери,
Шутили овощи и звери.
Любили сказки в доме том,
Но о сказках тех потом.

Быт семьи

Всем известно – лето кормит год,
За летом осень и зима идёт,
А потому, не покладая рук,
Трудились домочадцы все вокруг.

На зиму готовили соленья,
Из ягод делали повидло и варенье.
Морковь, свёклу и картошку
Убирали в погреб понемножку.

Это конечно же непросто,
Но дети помогали взрослым.
То собрать ягоду малину,
Потом, вынув сердцевину,

Разложить на блюдо,
(Аромат – ну просто чудо!)
Иль поесть от варенья пенки,
Густо намазав на гренки,

Капустные грызть кочерыжки,
Принести для самовара шишки.
Проходило лето, за ним осень,
И зима наступала без спроса.

Каждый год бывало так.
Дети лезли на чердак,
Сказочных сокровищ полный,
Вещей старых и сезонных:

Коньки, салазки, лыжи.
Их доставали из-под ниши
И, укутавшись в платок,

Шли на горки иль каток.

Вечером топили печь
И при свете толстых свеч,
Предвкушая славно провести досуг,
Собиралась вся семья вокруг:

Дети, бабушка, отец и мать.
Начинал огонь трещать.
И тут сказы заводила баба Лена.
Она могла поведать про полено,

Про огонь насочинять,
Про снежинки рассказать,
Про капусту с огурцами,
Которые сидят в холодной яме,

Что может и чего не может быть на свете.
Затаив дыхание, слушали и взрослые и дети.
Жили так насыщенно из года в год,
Не предполагая, впереди что ждёт.

Колдунья

Так вот. В Твери жила тогда
Баба жутко вредная одна,
Она колдуньей считалась,
Над чужой бедой смеялась,

Издевалась, как могла,
Всем желала только зла.
Одним – чужое счастье в радость,
А другим (какая гадость)

Не даёт оно покоя,
Ведь не его оно, чужое.
А в той семье всё было хорошо,
И их возненавидела за то.

А пуще всех Евгению, мать.
Злодейка думает: «С чего б начать?
Какую казнь придумать ей
Поковарней, пострашней.

Чем бы жизнь ей отравить?
Может, разом умертвить?
Да нет, смерть слишком быстра,
Пусть лучше останется жива,

Но жизнь превратится в муку.
С ней сотворю дурную штуку,
Испорчу ей существование шутя,
На мужа порчу наведу».

Борьба за жизнь мужа

Свершая колдовской обряд,
Повторив пять раз подряд,
Извиваясь, рожу скорчив,
Сотворила злыдня порчу,

Махнув чёрным рукавом,
Запустила горе в дом.
Зачах священник молодой.
– Скажи, мой милый, что с тобой? –

Вопрошает жена мужа,
А ему всё хуже, хуже.
– Плохо мне, просвета нет, –
Говорит он ей в ответ.

На части разрывается жена,
За жизнь мужа борется она.
Чтобы стал опять здоров,
Приглашает докторов.

Использует их знания,
Строго выполняя предписания.
Ни одной спокойной ночи,
То компрессы, то примочки.

А на ней хозяйство, дети, мать,
Необходимо обслужить, понять,
Обстирать и накормить всех нужно,
И ухаживать за хворым мужем,

* * *

Убрать, полить и подмести,
Концы с концами все свести.
Она осунулась и похудела,
Глаза ввалились, побледнела.

Хоть была одета ненарядно,
Но всегда чиста, опрятна,
Добродушна и мила,
С детьми заботлива, ровна.

Приглашала докторов из столицы,
Но здоровее муж не становился.
Так на себе везла тяжёлый воз,
Но никто не видел её слёз.

Злится злобная колдунья,
Ворчит вредная ведунья:
«Пусть же муж теперь умрёт,
А Евгения по миру пойдёт».

И не хватило ему сил,
Он дух последний испустил.
Тешит злодейка самолюбие своё.
«Вот как одолела я её,

Теперь плачет и рыдает пусть,
Провожая мужа в последний путь.
Пусть немилостиво станет всё на свете,
От голода пусть пухнут дети».

Часть II

Без мужа

Осталась так Евгения без мужа
И в жару, и в дождь, и в стужу.
Ох, как горько, больно было,
Но Евгению горе не сломило.

Были дети и старушка-мать,
Семью нужно поднимать.
Детям жить ещё да жить,
Растить их нужно и учить.

Кто им это может дать?
Отца нет, лишь только мать.
Слёзы лить Евгении недосуг,
Столько неотложных дел вокруг.

Жизнь привольная прошла,
Нет уж в доме ни гроша.
Но неисповедимы Господа пути.
«Могла б работать я пойти –

Учить музыке и языкам чужих детей,
Но позаботится кто о семье моей?
Достаточно вместителен дом наш.
Свободен полуподвал – нижний этаж.

Там большие три светлицы,
В них покрашенные половицы,
Чистые, стеклянные оконца
Пропускают свет и солнце.

Для чего им пустовать?
Стану-ка я их сдавать.
Едут в город наш учиться
Из сёл и деревень семинаристы.

Хоть у нас и очень скромно,
Будет им вполне удобно».
Как решила – так и стало,
Студентов на постой пускала.

За это платили ей деньгами
И продукты привозили сами.
Кушать мальчишки всегда хотят,
Нужно накормить этих ребят,

Да ещё пять душ своих,
Необходимо обслужить и их.
Каждый от неё чего-то ждёт,
Требуется вниманья и забот.

Урывками молились бабушка и мать,
Не забывали церковь посещать.
Хоть порой не доедали сами,
Делились с бедными дарами.

Ягод спелых наберут лукошко
И поставят старушке под окошко.
Испекут пышный яблочный пирог,
Семье многодетной положат на порог.

А ведь помощь была нужна самим.
И тут назначила церковь пенсию им.
Не так много, но и немало,
На жизнь скромную хватало.

А колдунью гложет злоба:
«Сделать что, унижить чтобы?»
Только, похоже, это не пустяк.
Не может одолеть никак.

«Что ж, у меня ещё достаточно идей,
Теперь примусь я за детей.
На них порчу наведу,
Ей во зло, им на беду».

Дети

А дети не замечали ничего,
Им было достаточно всего.
Жили в тепле и ласке.
Бабушка читала сказки

О колдунах и царь-девице,
Кощее бессмертном, жар-птице,
О полку Игореве слово,
Басни дедушки Крылова.

Шурочка была старшей дочкой,
Слыла серьёзной, умницей и прочее.
Ей уж полных восемь лет,
На всё всегда готов ответ,

Уж сама читает книжки,
О сестре заботится и о братишке.
Средний Серёжа полон жизни,
Любопытный и подвижный,

Смелый, честный и проворный,
И необычайно добрый.
Старушку каждую чужую,
Хромую ль, дряхлую, слепую

Переведёт через мосток,
Иль подаст хлеба кусок,
А животных позабытых,
Больных, голодных и немых,

Обездоленных судьбой
Он тащил к себе домой,
О них заботился, как мог.
Шёл ему седьмой годок.

* * *

Как-то раз чужой мальчонка
Слепому нёс топить котёнка.
Говорит ему Сергей:
– Что ты делаешь, злодей?

Он не сделал плохого ничего,
Отдай лучше мне его.
– С какой стати так давать?
Если хочешь, могу продать.

Дай копейки всего три,
Тогда себе и заberi.
– У меня копеек нет,
Но я хорошо одет.

Хочешь шапочку, пальтишко,
Или новые штанишки?
Мальчик говорит: – Идёт,
Мне порточки – тебе кот.

Так то дело завершили
И восвояси поспешили.
Прижал Серёженька котёнка,
Пискнул маленький тихонько,

По-кошачьему зевнул
И за пазухой уснул.
Сергей довольный сам собой
Без штанов пришёл домой.

Объяснил он маме толком,
Как, увидав котёнка, только
Решил вырвать у шпаны,
За что отдал свои штаны.

Повздыхала Еня-мама,
Поругала лишь для срама,
Достала пузырёк и молока,
Сказала: – Покорми его пока.

И стала зашивать старые штанишки,
Чтоб было что носить мальчишке.
Ей жаль было вещь, похоже,
Но таким уж был Серёжа.

* * *

Сестрёнка младшая, Лидушка,
Была как куколка, игрушка.
Любопытный носик,
Розовенький ротик,

Румяные щёчки,
Ушки, как цветочки.
Бантик в русых волосах,
Тёмно-синие глаза,

Из которых льётся свет.
Было ей почти пять лет.
У этой славной крошки
Крепенькие ножки.

Весёлая, живая
И очень деловая.
Её любимые слова:
«А почему» и «я сама».

Она с куклами играла,
В машинках братика катала,
Укладывала вечером в кровать.
Больше ж всего любила так играть:

Брала пуговики иль бляшки,
Серёжиных солдатиков иль шашки,
Их наделяла именами,
В её руках они ходили сами.

Играли, говорили и смеялись,
Темноты и злодеев боялись.
Становились ей друзьями и подружками,
И забывалась за игрой Лидушка.

Приходилось девочке бывать одной,
Так как уже учились брат с сестрой,
Занимались взрослые текущими делами,
Ведь весь груз на бабушке и маме.

Новая беда

Жизнь входила в своё русло.
Ели, пили сытно, вкусно.
Но пришла ещё напасть,
Стал Серёженька хромать,

И чем дальше, тем сильнеей.
Мать к врачам ведёт скорей.
(А это было колдовство,
Но никто не знал про то).

Доктора лишь пожимали плечами,
И объяснить пытались маме,
Что неизвестен науке этот недуг,
Выясняли, как это случилось вдруг,

Утверждали лишь одно:
«Всё пройти должно само».
Мать надеялась, молилась,
Но лучше – нет, не становилось.

Она боль скрывала от людей,
Лишь раз сказала матери своей:
– О, мама, сколько горя и тревог,
За что меня наказывает Бог?

– Нет, дочка, ни при чем Бог здесь,
На свете ещё злые силы есть.
Люди же хорошие всегда ранимы,
Для тёмных сил уж очень уязвимы.

Не наказал тебя, родная, Бог,
Он справиться с невзгодами помог,
Бог бережёт тебя и впредь,
Нужно только потерпеть.

Серёжа

А Серёже не мешала хромота.
Он резвился, как всегда,
Был готов помочь любому
Немощному, бедному, больному.

Котёнок стал большим рыжим котом,
С чёрным меж бровей пятном,
Очень милой, хитрой рожей,
Ходил повсюду за Серёжей.

Как-то он с котом гулял,
Недалеко старушку увидал.
Та стояла у дороги
Широко раздвинув ноги,

Руками шаря пред собой.
Серёжа крикнул ей: – Пстой,
Нет у тебя, похоже, глаз,
Я помогу тебе сейчас.

Но вцепился в него кот,
Идти к старухе не даёт,
Сам бежит навстречу ей,
Дыбом шерсть между ушей,

Горят зелёные глаза...
Пожалуй, эта бабка зла.

Кот шипит, как лютый зверь,
И побежала старая скорей,

Чем лошадь молодая,
Ведь то была колдунья злая,
Пришла на дело рук своих взглянуть,
Да преградил ей котик путь.

Сергей даже растерялся,
Потом задорно рассмеялся.
Как же напугал её котика,
Как от него бежит вприпрыжку.

Знать, не нужно ей добра,
И уж не так она стара,
Совсем даже не слепая,
И, конечно, не хромая.

Из ворот вдруг Шура вышла,
Звонкий смех братишки слышит,
Видит, от него бежит старуха,
Вслед кричит Сергей: – Ни пуха!

Сестрёнка покачала головой,
Сказала брату: – Дорогой,
Мне за тебя обидно.
Над старыми смеяться стыдно.

Как некрасиво, надо же!
Домой отправляйся сейчас же.
Сестра старшая, что мать,
Не положено ей возражать.

В семье царил порядок полный,
Дети вели себя достойно.
Не ссорились ребята никогда,
О младших же заботились всегда.

Необычное явление

Однажды тёплым летним днём
Лежали в садике своём
На травке трое ребятишек:
Две сестрёнки и братишка,

Смотрели на синее небо пока,
Как там резвились кучевые облака.

Вдруг видят облако седое,
Необычное такое:

Круглое и плоское,
За ним тянется полоска.
Оно летит всё ближе, ближе,
Опускается пониже...

Дети с него не сводят глаз.
Что же происходит там сейчас?
Вдруг из облака выходят
И по верху его ходят

Святой архангел Михаил
И три ангела за ним.
Архангел, без сомнения, святой,
Сияет ореол над головой.

Ангелы, как на иконах в храме,
Светятся и с белыми крылами.
И вот архангел Михаил
Беззвучно с детьми заговорил.

Но дети понимали. Вот те штука,
Хоть и не слышали ни звука.
– Бог помощь, юные земляне,
Да пребудут теперь с вами.

Навсегда ангелы-хранители,
На них – один раз посмотрите.
Больше не увидите вы с ними,
Но будут вас хранить отныне.

Замахали ангелы крылами,
Закивали головами,
Стали таять на глазах
И исчезли в облаках.

Архангел же продолжил речь:
– Я должен вас предостеречь.
Несчастье до Шуры не добралось,
Только она здоровенькой осталась.

Управа найдётся на Серёжину беду,
Но срочно нужно лечить Лиду.
Ведь у неё, у младшей дочки,
Не в порядке позвоночник.

Пока недуг как-будто неприметен,

Но очень скоро может стать заметен.
Её болезнь очень серьёзна.
Чтоб не оказалось поздно.

И не остаться девочке горбатой,
Это нужно маме объяснить, ребята.
Архангел осенил детей крестом
И улетел на сером облаке своём.

Недуг Лиды

Прибежали домой дети,
Рассказали, что заметили.
Не очень-то поверила им мать,
Но девочку решила показать

Докторам известным и надёжным,
Проверить, так ли всё серьёзно.
Доктора ребёнка осмотрели,
Прощупали все косточки на теле,

Её вертели и крутили,
Даже рентгеном просветили,
Потом консилиум собрали,
После чего Евгении сказали:

– Мамочка, у вашей дочки
Задет недугом позвоночник.
Это действительно серьёзно,
Но исправить положение возможно.

– Горе, горе-то какое!
Но почему с нею такое?
– Теперь это выяснить сложно.
Что-то случилось, похоже,

Или упала как-то сама
И никому не сказала она,
Иль уронила в младенчестве няня
И скрыла от хозяев,

Иль ещё, быть может, что-то,
Но это не наша забота.
Какой прок сейчас гадать!
Вы должны чётко понять:

Чтобы ей не стать горбатой,

Должна носить корсет малоприятный,
Делать массаж, лечебную зарядку,
Ложиться только в жесткую кроватьку.

Пряменькой останется тогда,
И стороной пройдет беда.
Ей доску положили под матрас,
Делали зарядку и массаж,

Создавали все условия
Для сохранения здоровья.
Но это её не утомляло ничуть,
Не мешало ни резвиться, ни уснуть.

Тогда многие носили корсеты,
Ей не в тягость было и это.
Так от недуга девочку спасли,
Жить продолжали, как могли.

Для детей

Училась Шурочка примерно,
Сестру оберегала непременно,
Учила брата уму-разуму,
Чтила бабушку и маму.

Старалась Еня для детей своих,
Чтоб хуже не были других,
Чтоб и сыты, и одеты были дети,
Учились чтоб всему на свете.

Манерам, музыке и языкам,
Поведению, принятому там.
Теперь хватало им всего,
Продолжало мучить только то,

Что по-прежнему хромал Сергей
И что делать, больше не было идей.
Евгении и тяжело, и трудно было,

О личной жизни просто позабыла,
Только в детях её муж погибший жил,
Для них старалась из последних сил.
И они не знали никакой нужды,
Будто не было ни горя, ни беды.

Счастливая встреча

Вот однажды, в воскресенье,
На рынок собралась Евгения.
Серёжа говорит: – Постой,
Мам, возьми меня с собой.

– Хорошо, пойдём, сынок,
Продуктов вместе принесём мешок.
Вот по рынку ходят, бродят,
Вдруг к ним женщина подходит

И говорит Серёже:
– Скажи, болит у тебя ножка?
– Нет, нет, я не знаю боли,
А хромаю не по своей воле.

Та на Евгению взглянула внимательно
И спросила, слова подбирая тщательно:
– Когда и почему он стал хропать?
И так ответила ей мать:

– С его ножкой не порядок уже год,
Но доктора не говорят, когда пройдёт.
– Никто не может знать всего.
А хочешь, я вылечу его?

– Да, да, я очень этого хочу,
С радостью великой заплачу,
Только вылечи сыночка.
– Ничего не нужно, дочка.

Чтобы мальчика лечить,
В вашем доме стану жить,
И столоваться тоже у вас.
– Это то, что нужно сейчас.

И словно родные пошли рядом,
Все трое к дому пришли разом.
Подбежал, хвостом виляя, Дик,

Будто с ними нет чужих.

Нелюдимый Васька-кот,
Сам к той женщине идёт,
Вокруг неё, мурлыча, вьётся
И об ноги её трётся.

Знахарка Анна

Открывают родственники двери.
Представляет вежливо Евгения
Женщине той мать и дочерей
И к столу ведёт скорей.

Там стоит уж самовар,
Из ноздрей пуская пар.
Варенье в вазочках на ножках,
Пирожки в глубоких плошках,

Румяные и пышные,
Как живые дышат.
Приглашают её на лучшее место,
Присесть в самое удобное кресло:

– Отведай, матушка, варенье,
Пирожки ешь и печенье.
Женщину ту звали Анной.
Показали ей, как гостье званной,

Дом, огород и сад, и двор,
Сарай, калитку и забор.
Для неё освободили
Светлицу лучшую в квартире.

Там застелили ей кровать,
Где отныне будет спать.
Так осталась жить у них,
Как у близких и родных.

Она мальчика лечила травами,
Заговором и отварами.
Только ей мешает что-то,
Отнимает силу кто-то.

Стала думать и гадать,
В чём заговоздка выяснять.
Лизнул ей руку рыжий кот,
В глаза смотрит и зовёт

На окраину Твери.
Лес уж виден впереди.
Вот довёл уж до избышки,
Что стояла на опушке.

Заглянула Аннушка в окно
И поняла, где скрыто зло.
Что живёт колдунья там
(Не дай Бог такую встретить вам)

И что порчу навела
На Серёжу и на мать она.
«Принимать необходимо меры,
И вполне понятно с верой.

Освободить их можно от проклятья,
Если вовремя и знать как.
Всё это знаю я,
И в этом миссия моя».

* * *

Анна в комнате закрылась,
В сундучке своём порылась,
Отыскала медный крестик,
Стакан широкий и три свечки.

И вот вспыхнули в ночи
У иконы две свечи.
Анна рядом примостилась,
За здравие помолилась,

В стакан святую воду налила,
Опустила медный крест туда,
Разломила третью свечку,
Растопив у жаркой печки,

Не спеша, струйкой густой
Вылила в стакан с водой.
Вверху собравшись, воск потом
Застыл пупырчатым пластом.

Перевернула Аннушка его,
Взглянув, нахмурила чело.
«Вот теперь я ясно вижу,
Как тянет щупальца под крышу

Ей дома ненавистного
Злодейка эта низкая.
Вот от чего несчастья все,
Нужно торопиться мне.

Но больше этому не быть!
Скорей, скорее воск зарыть!
Порчу так со всех сниму,
А у колдуньи силу отниму.

Пусть будет свет отныне ей не мил,
Злодейка колдовских лишится сил».
Пробормотав так, вышла в тишине,
Воск предала сырой земле,

Закопав в глубокой яме,
Забросав её камнями.
Плюнула через плечо,
Помолившись горячо.

* * *

Так сгинула ведьма окаянная.
Вернулась в дом заботливая Анна,
И пошло всё на поправку.
Она целебную собирала травку,

Давала мальчику отвары,
Ему ходить полегче стало.
А потом, немного позже,
Перестал хромать Серёжа.

И вот однажды утром встали,
Но Анны за столом не увидали.
Пошли в комнату её,
Но и там нет никого,

Да и личных нет вещей.
Не успели и «спасибо» сказать ей.
Но что поделаешь, знать, такова судьба.
Однако не забыть им Анну никогда.

Часть III

А жизнь идёт

С тех пор жизнь пошла на лад.
Их солнца луч был видеть рад.
Им пели птицы днём в саду,
Не вспоминали даже про нужду.

От постояльцев и из церкви шёл доход,
Запасы, как и прежде, готовили на год.
В престижных школах обучали детей,
Вечерами принимали соседей и друзей,

Играли в шашки, карты и лото,
И не обидел больше их никто.
Дети росли, умнели, расцветали,
В лучшие дома их приглашали.

Была в большом почёте скромная семья.
Гордились с ними дружбою друзья.
Дел хватало у Евгении и хлопот.
Так и шёл за годом год.

Шурочка

Вот уж Шурочка гимназию кончает,
Учиться дальше барышня мечтает.
Теперь это может любой человек,
Ведь начинается двадцатый век.

Похорошела как, совсем красавица.
Кавалерам очень нравится.
Она прекрасно сложена
И подругам всем нужна.

Гордо поднята головка,
Какова лёгкая походка!
Её шейка длинная,
Словно лебединая,

Не найти тоньше талии,

Глаза блестят карие,
Всегда причёсана опрятно,
Одета строго, но нарядно.

День окончания гимназии настал,
Тем вечером давали бал.
Присутствовали кавалеры:
Студенты, молодые офицеры...

Звучала музыка волшебная.
Танцевала Шурочка отменно
Мазурку, польку, вальс, кадрили...
О, какой шарм, о, что за стиль!

Какое счастье и какой успех!
Кавалер один был лучше всех,
Её он старше на пять лет,
Закончил уже университет.

Этот молодой учёный,
В неё без памяти влюблённый,
Высок и статен, и пригож,
На удивление хорош.

И Шура не сводила с него глаз,
Полюбила и она его в тот час.
Он только с Шурой танцевал.
Но всё кончается. Окончен бал.

Целуя ручку на прощанье,
Шептал: – До скорого свиданья!
В воскресенье поутру
К тебе свататься приду.

Шурочка молчала скромно,
Опустила глазки томно,
Стучало сердце нежное в груди...
Что же ждёт их впереди?

Понимали лишь одно:
Быть отныне вместе суждено.
Слов не нужно было там.
Но пора уж по домам.

* * *

Легла Шурочка в кровать,

Но никак не может спать,
Всё сжимается внутри,
Сердце нежное горит.

Встала на ноги легонько,
Прошла в кухню потихоньку,
Чтоб охладить личико
И попить водички.

А за кухней была дверь,
Где бабушка жила теперь.
Ей там уютно было и спокойно.
И тут Шурочка услышала невольно

Между бабушкой и мамой разговор,
– ... как-то я справлялась до сих пор.
Бог мне помогал всегда,
В беде не оставляя никогда.

Только жизнь становится всё тяжелей,
На что кормить и одевать, и обучать детей?
Слава Богу, Шурочка закончила учёбу,
Она молода, красива и здорова,

Теперь в деревне будет жить,
Детей и взрослых грамоте учить.
Мне одной справляться уж невмочь,
Бог даст, теперь она сможет помочь...

Потекли у Шуры слёзы.
«За что мне это всё? За что же?
Замуж собралась я рановато,
Тревога мамина вполне понятна,

Она мне всего дала с лихвой,
Теперь настал черёд уж мой.
Так уж, похоже, суждено,
Долг сначала выполнить дано».

Плакала, рыдала ночку всю,
Но успокоилась к утру,
Привела себя в порядок понемногу,
Усердно помолилась Богу,

Чай попила со всеми за столом
И, простившись, отбыла потом,
Утром солнечным в субботу
На свою первую работу.

* * *

На другой день, в воскресенье,
Колокольцев звон Евгения
Услыхала у своих ворот,
Гостей встречать она идёт,

Отворяет настежь двери
И глазам своим не верит.
Молодой пред ней учёный,
В её Шурочку влюблённый.

Он с цветами, при параде,
И в торжественном наряде,
В перчатках белого белей,
Низко кланяется ей.

– Пришёл я сердце вам открыть,
Руку любимой Шурочки просить.
Я серьёзный человек,
Полюбил её навек,

Брошу всё к её ногам,
Послушным сыном буду вам.
Почему глядите хмуро?
Пригласите, пожалуйста, Шуру,

Может, ответит сама на предложение
И развеет все мои сомнения?
Евгения помолчала чуть,
Не зная, выразить как суть.

– Вы меня застали врасплох,
Накануне был переполох,
Ведь в деревню уехала вчера
Наша Шура со двора,

Грамоте учить взрослых и детей,
Полная планов и идей.
Да, он ждал решения любого,
Только не пренебрежения такого.

И отбыл домой ни с чем.
«Может, обидел её чем?
Иль надо мною посмеялась?»
Его сердце разрывалось,

Но обиду спрятав, гордость, злобу,
Весь ушел в свою любимую работу.
Он проводил раскопки в пустыне и горах,
Жил там месяцами на свой риск и страх.

Зато открыл много нового
В палеонтологии,
Издal научный труд печатный –
Получилась книга знатной.

* * *

А Шура, с домашними простившись,
В угол повозки невзрачной забилась,
Полились слёзы по нежным щекам:
«Ах, что без любимого ждёт меня там».

Жизнь в деревне непривычна,
Очень от города отлична,
Нет театров и приёмов,
Нет друзей давно знакомых.

Только Шуре некогда скучать,
Детей нужно обучать,
Работать ей с утра до ночи,
Семье деньги нужны очень,

Чтобы матери помочь
Сына выучить и дочь.
Горевала лишь тайком
О любимом кавалере том,

Но не вешала свой нос,
Никто не видел её слёз.
Всегда подтянута, бодрa,
Обходительна, скромна,

С гордо поднятою головой
Водила ребятишек за собой.
С утра в школе деток ради,
Проверяла до ночи тетради.

Учила детей думать и считать,
О светлом будущем мечтать,
Лепить глиняных фигурок,
Как нанести краски на рисунок.

Вечерами собирала взрослых,
Газеты им читала просто,
О жизни говорила городской
И слушала рассказы их порой.

Её в семнадцать лет там очень уважали,
Александрой Ивановной называли.
Так она в деревне стала нужной,
Лишь урывками думала о суженом.

Работала с душою, не ленилась,
Заработать по возможности стремилась.
Посылала деньги полною сумой,
Писала письма тёплые домой,

О том, что живут люди здесь красивые,
Малообразованные, но трудолюбивые,
И как мудры люди эти,
Как восприимчивы их дети,

Что всем довольна и здорова,
Но о чувствах – нет ни слова.
Получив письмо от дочки,
Мать читала всё до строчки

Вечерами всей семье
О её успехах и судьбе.
Лишь вздыхала иногда:
«Но не счастлива она.

Ведь рассталась с женихом любимым,
Положительным и перспективным».
Только Шура, как и мать,
С твёрдым характером, видать.

А дома

Живёт семья в тверском дому

И неплохо видно по всему.
Лида растёт, Сергей гимназию кончает,
В военное училище поступить мечтает.

Свои данные туда послал письмом,
Ждёт ответа день за днём.
Бережёт семью Евгения,
У бабули скоро день рожденья.

Ей открытки шлют, конечно,
Поздравляют тепло и сердечно.
Щебечет рядышком Лидуля.
Вдруг ей говорит бабуля:

– Это последний день рожденья мой.
Скоро попрощаемся с тобой.
А сейчас, моё сердечко,
Вот возьми себе колечко.

Мне дал его пред смертью дед,
Носить наказав до преклонных лет.
Оно не серебряное, не золотое,
Однако вовсе не простое,

Сделано из гвоздя
Подковы его первого коня.
Тебе колечко я отдам.
Теперь это твой талисман.

Подарок взяв послушно,
Поблагодарила бабушку Лидуша.
Так в заботах, между дел,
Год учебный пролетел.

* * *

Пока год не настал другой.
Едет Шурочка домой
От калитки до калитки
Сутки целые в кибитке.

Вот поворот один, другой,
И перед нею дом родной.
Вот знакомых три окошка,
Вот вступает её ножка

На зелёное крылечко,

Вот берётся за колечко.
Казалось, дёрнуть не успела,
В доме звонко зазвенело.

Раскрываются двойные двери,
Вверх ведут знакомые ступени.
Вдоль лестницы перила слева,
Во двор дверь поменьше справа.

Вот, как прежде, скрипнул пол,
Вот проходит коридор,
Входит в комнату. – О Боже!
Всё родное до чего же!

Печь изразцовая, рядом буфет,
На стене отца портрет,
В красном углу – старинная икона,
А в другом – часы со звоном.

У той стены, что с печкой рядом,
Кровать под белым покрывалом.
Три подушки сложены горой,
Покрыты белой кисеёй.

Слева у окна комод,
За окном скворец поёт.
Между комодом и буфетом
Залита картина светом.

* * *

На картине летний день,
Видно – отцвела сирень.
Вдоль, блестя, течёт река,
Лодка снуёт от берега до берега.

Стоит у причала мальчишка
В коротких сереньких штанишках.
Рядом женщина с корзиной снеди
И волосами цвета меди.

Из деревни отбывает население,
Отдыхать на пляже для веселья.
Кто купается, кто загорает,
С кем-то кто-то в мяч играет.

Под картиной, той, что на стене,

Диван в льняном белом чехле.
В чехлах таких же стулья, кресла,
На окнах – в сборку занавески.

Между окнами трюмо,
Фикус справа от него.
Ковровая дорожка устилает пол.
В самом центре стоит стол.

А над ним, как прежде, Шура
Видит лампу под зелёным абажуром.
По горнице свет солнечный разлит.
До чего ж родной, душевный вид!

А на скатерти с узором
Блестят столовые приборы,
Глазом самовар сверкает,
Чай ароматный предлагает.

Вот садятся все за стол
И начинают разговор.
Как всегда, у самовара
Чай Евгения разливала,

Справа бабушка сидела,
А Серёжа с Лидой – слева,
Напротив мамы Шура в кресле.
Наконец опять все вместе.

* * *

Говорит Евгения-мать:
– Вот что я хочу сказать.
Мы тебя всю зиму ждали,
По тебе очень скучали.

Вот и дождались, наконец.
Какая же ты, Шура, молодец,
Как же за год повзрослела,
Расцвела, похорошела...

– Спасибо, мама. А вы как без меня?
Здорова ли ты, бабушка моя?
– Всё по возрасту, родная.
Век свой нормально доживаю.

Мне хорошо в тепле и ласке,

Могу ещё рассказывать вам сказки.
И рассказала про волшебную любовь,
Как оживает и волнует вновь.

– Мам, а ты как, вся в работе,
О семье своей в заботе,
Всех и холя, и любя,
Как ты чувствуешь себя?

– В силе я пока своей.
Но без помощи твоей,
Пришлось бы нам несладко,
А так прошло всё гладко.

– А как Серёжа, как Лидушка,
Сестрёнка младшая, подружка?
– Всё хорошо, огромное спасибо.
Серёжа с Лидой не ленивы.

Они учатся прекрасно.
Твоя помощь не напрасна.
Говорит Сергей: – Сестрица,
Собираюсь дальше я учиться.

Хочу стать военным инженером
И настоящим офицером.
Почтальон вчера принёс
Мне из училища запрос.

Буду учиться в Петербурге я теперь,
Не опозорю я семью свою, поверь...
Лида, словно птичка, щебетала:
– Я почти что взрослой стала,

Как Шурочка, смотрите сами,
Хорошо учусь и помогаю маме.
Ну а как жилось тебе?
Всё очень интересно мне.

Перечитала много ль книжек?
Чему учила ребятишек?
К учёбе как они способны?
В деревне народ не очень тёмный?

* * *

– Учила грамоте я не одних детей,

Ещё и взрослых, даже пожилых людей.
Но не только их учила
И у них многому училась.

Ведь в деревне той живёт
Мудрый, трудовой народ.
Одет он скромно и неброско,
Зато мыслит философски.

С детьми обращалась ласково, но строго,
За это время книжек прочитала много.
Я же так люблю учиться
И взлететь хочу, как птица.

Мама Еня покачала головой:
– Вот что не обсудили мы с тобой.
Помнишь, Шура, я писала,
Как однажды оплошала,

Когда явился свататься жених,
Но дома не было следов твоих.
Так вот. Хоть ты обидела его
И не понимает поведенья твоего.

Справлялся о тебе не раз.
Только в отъезде он сейчас.
Он человек серьёзный, милый,
С ним ты сможешь стать счастливой.

Зачем судьбу свою ты губишь?
Может, ты его не любишь?
– Нет, я люблю его, родная,
И тоскую, и страдаю,

Не могу забыть его
Речи сладки и чело,
Но стану я его женою,
Когда сможет он гордиться мною.

Поэтому должна я преумножить знания.
Получив высшее образование.
– Дорогая, я не враг тебе,
Ты добила много уже,

Учишь взрослых и детей,
И поёшь, как соловей,
Неплохо знаешь языки,
Тебе кланяются даже старики.

Помогла достаточно семье,
Пришла пора подумать о себе.
Сергей теперь на всём готовом,
В обмундировании новом

Бесплатно станет учиться,
Жить в казарме и кормиться.
За Лидочку, как и за брата,
За учёбу брать не будут плату,

Потому как не годится
Взимать мзду с лучшей ученицы.
А на то, чтоб пить и есть,
Деньги и запасы есть.

Выходи замуж, не бойся
И за нас не беспокойся.
– Нет, родные мои, нет,
Поступить мечтаю в Университет.

Там теперь могут учиться
Не только юноши, но и девицы.
– Это стремление похвально, дочь,
Но как и чем тебе помочь?

Часть пенсии могу я выделить тебе,
Но на это не прожить в Москве.
Нужно же платить и за жильё, и за еду,
Как тут не попасть в беду?

– Не волнуйся, мам, я справлюсь
Без жилья и пищи не останусь.
Если поступлю, то без мороки
Начну давать частные уроки.

Это для меня несложно,
Прилично заработать можно.
Помогу ещё и вам.
Всё в порядке будет, мам.

* * *

Так сидели день до вечера,
Беседовали, будто делать нечего.
Посуду мыли тут же за столом,
Из самовара поливая кипятком.

Евгения в миску воду наливала,
Процедуру с чашек начинала,
Их вытирала бабушка опрятно,
Дети составляли аккуратно,

Складывали блюда друг на друга,
Сверху размещали чашечки по кругу,
Ставили колонками тарелочки и плоски,
В лоточек убирала серебряные ложки.

Долго горела лампа над столом,
Разговоры не кончались в доме том.
Обсуждали дела весело и серьёзно.
Спать легли довольно поздно.

Впереди счастливый месяц
Жить всем рядом дома вместе.
Радостно Лидушка прыгала:
– Каникулы, каникулы!

Как люблю сестру и братца!
Вместе веселей смеяться.
Но денёчки и недели
Очень быстро пролетели.

* * *

Первой Шура покидает дом,
Всё родное и привычное кругом,
Но кипит жизнь за стенами.
Шура говорит: – Горжусь я вами.

Лида, милая сестрица,
Хорошей оставайся ученицей.
Дорогой мой брат Серёжа,
Скоро ты уедешь тоже,

Там, учась на офицера,
Будь для всех всегда примером.
Простите, если огорчила чем.
Я желаю счастья всем,

И отменного здоровья,
Маме с бабушкой покоя.
Поклонилась в ноги низко
И отправилась неблизко.

Через пару дней Серёжа
Покидал родной дом тоже.
Волнуясь, не зная, что сказать,
Обнял крепко бабушку и мать,

Потом Лидушку взял за плечи.
Она же сняла с пальчика колечко:
– Это заветный талисман,
Положи его в карман,

Он непременно пригодится,
Если что-нибудь случится.
Взял Сергей это колечко,
Всех расцеловал сердечно

И покинул отчий дом.
Стало тихо, грустно в нём.
Ослабела бабушка совсем,
Не помогала Ене уж ничем,

Вставала изредка, с трудом,
Совсем не покидала дом,
Лишь смотрела в сад через окно,
Вспоминала, что прошло давным-давно,

Видела себя то маленькой, то молодой,
Очень юной, временами пожилой.
Пред ней вся жизнь её мелькала.
И однажды бабушки не стало,

Ушла спокойно в мир иной
С открытой, чистой душой.
Не забывали о ней дочь и внуки,
О её сказках продолжали ходить слухи,

Цвели на могиле цветы
Несказанной красоты,
Зимой снег ложился покрывалом,
А время бег свой продолжало.

Часть IV

Жизнь продолжается

Осталась мать вдвоём с Лидушкой.
А та была болтушкой, хохотушкой.
Как домой лишь приходила,
Без умолку говорила

Про подруг, учителей
Да с иронией своей
Изображала в лицах всех,
Но не обижала ни этих, ни тех,

Юмор видела во всём,
Жил теперь лишь ею дом.
Смех раздавался звонкий
Любила ещё скороговорки,

Звучал задорно голос в доме:
«Ципа, дриппа, лимпомпони...»
Подолгу мать не видела старших детей,
Но писали часто Шура и Сергей,

Приезжали на каникулы дважды в год.
Тут уж собирался молодой народ.
Приходили гости в дом.
Хоть было тесновато в нём,

Для танцев места маловато,
Но время проводили приятно.
Из самовара пили чай,
Шутили тонко, невзначай,

Обсуждали политику, финансы,
Распевали милые романсы.
Под звук гитары, пианино
Их голоса звучали дивно.

Обсуждали последние события:
Какие новости в полиции,
Как в деревне, что в столице,
И живут чем за границей,

Какие где бушуют страсти,
Где мир и лад, а где несчастье,
Где путешественники были,
Что археологи открыли...

* * *

Однажды Шура услышала
(О как сердечко застучало)
О милом, дорогом учёном,
Когда-то так в неё влюблённом.

– Теперь известный он учёный,
Выдающийся палеонтолог.
За открытия и знания
Носит профессорское звание.

Сейчас, науке отдавая дань,
В экспедицию уехал на Тянь-Шань.
Сердце Щурочки заныло,
Оно любовь ещё хранило.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВЪ

Въ томъ, что Александра Ивановна

Крылова прослушала полный учебный

курс и выдержала отлично все

установленныя испытанія по Историко-Философскому

отдѣленію.

ДИРЕКТОРЪ Высшихъ Женскихъ Курсовъ

Деканъ Отдѣленія Профессоръ

Профессора и
преподаватели

М. Профессоръ
Д. Профессоръ
М. Профессоръ
М. Профессоръ
и др.

Справка № 111
1911 г.

М. Профессоръ
М. Профессоръ
В. Профессоръ
и др.

Итак, любимый на Тянь-Шане,
А Шура получает знания,
Работает и учится в Москве,
В тайной по нему тоске.

Каждый день заполнен до отказа,
Нужно очень много сразу.
Она не знает устали:
На семинарах отвечает устно,

Сдаёт экзамены отлично,
Организует фонд для бедных лично,
Уроки частные даёт,
Домой исправно деньги шлёт.

От кавалеров нет отбоя,
Но нужно ей совсем другое,
Мир её объёмен и един,
И спутник нужен лишь один.

* * *

Службу несёт в Петербурге Сергей,
Гордится участью своей,
И хоть скучает он по дому,
Но не дано жить по-иному.

Его переполняют чувства,
Науки постигает и военное искусство.
Он в отличном состоянии,
О недуге не осталось и воспоминаний.

Он забыл давным-давно,
Что с ногою было у него.
В учёбе лучший, первый на коне,
Самый сильный он в борьбе.

У него всё получается отлично.
За заслуги поощрён неоднократно лично.
Им уже училище гордится,
В генералы, зная, курсант стремится.

Лида

Лида взрослеет, расцветает,
Будто роза, лепесточки распускает.
Хоть ростом вовсе не большая,
Зато красавица какая,

Отвести глаз невозможно,
Потерять рассудок можно.
Тёмно-русые волосы
Сплетены искусно в косы.

Глаза незабываемые дивные,
Как море в непогоду, синие.
Брови дугой, чёрные ресницы –
Густые, словно крылья птицы.

Лучи из глаз огромных светят,
Румянец издали заметен.
Кожа белая, что снег,
Колокольцем льётся смех.

Ей лет шестнадцать уже скоро.

Вокруг толпы ухажёров,
Но не появился тот, кого полюбит,
Но потом о том, что будет.

* * *

В доме напротив мальчик жил,
Тот, что с Лидочкой дружил.
Из гимназии встречал зазнобу,
Провожал её до дому,

Раскрывал чувства и мечты,
Дарил по праздникам цветы.
– Ты всех красивей и милей,
Улыбки лучше нет твоей.

Я защищать хочу тебя,
Вот тайная мечта моя.
На язык востра, она шутила:
– Если хватит в тебе силы,

Понеси-ка портфель мой,
В непогоду от дождя укрой.
– Я для тебя на всё готов.
Хорошо с тобой – нет слов.

Что захочешь – я найду,
С неба подарю звезду.
– Пока звёзд на небе нет,
Заливает землю свет,

Достань облачка кусок,
Из него слепи мне пирожок.
Как-то шли и весело болтали,
Вдруг лай сзади услышали.

Не чуя будто ног своих,
Неслась собака напрямиком на них.
Тут-то горе-ухажёр
Побежал. Какой позор!

Во двор юркнул, как улитка,
За собой закрыв калитку.
Лида тоже испугалась,
Молча к дереву, прижалась,

Но пёс промчался быстро очень,

По делам, похоже, срочным.
Только и видели его,
Не покусал он никого.

Только в том была беда,
Что сгорел мальчик от стыда.
Это был неслыханный позор.
И он не приближался к ней с тех пор.

Похищение

Времена в начале века были суровые,
Разгуливали по стране люди бедовые:
Разбойники, революционеры, воры,
Сектанты, анархисты и шпионы.

Приходилось опасаться всех,
И этих, и тех.
А Лида из гимназии одна
Возвращалась дотемна.

Но всё длиннее становились ночи,
А дни – короче и короче.
И однажды вечером
Шла Лида затемно пешком.

И тут вдруг разбойники напали,
Ей руки, ноги накрепко связали.
Один громила взял её подмышку
И понёс, как будто книжку.

Она рвалась до боли,
Умоляла отпустить на волю,
Но злодеи не обращали внимания,
Безразличны были им её страдания,

Обсуждали меж собой,
От неё им прок какой.

– Что взять можно с этой кнопки?
Одежда ветхая да в штопке.

– Зато она красива необычно,
Получим выкуп за неё отличный.
– Спрячем в развалинах сначала до утра,
Назначить выкуп за неё пора.

Лида вырывалась, злилась,
Стонала, плакала, молилась.
«О Господи! О брат! Ангел мой хранитель!
Ну кто-нибудь, спасите, помогите!»

* * *

А в училище порядки строги,
По часам учёба, тренировки
И отдых точно по часам.
Вот Серёжа наклонился там,

Вдруг выпал Лидин перстенёк
И покатился, словно колобок,
И вперёд быстрее, быстрее.
Садится на коня Сергей,

Иначе не догнать никак.
Видимо с сестрой что-то не так.
Санкт-Петербург уж позади,
Леса мелькают. Что же впереди?

Вон там, у чёрных трёх столбов,
Развалины разбойничьих домов.
И вот из окон и щелей,
И покосившихся дверей

Сзади, спереди и там, и тут
К нему разбойники идут,
Из-за пазух, словно жала,
Вынимают острые кинжалы.

Он с разбойниками бьётся,
А главарь стремглав несётся
Из развалин с Лидой в лес.
Вот Сергей с коня уж слез,

Добивает разбойников последних,
Чтоб отнять сестрёнку у злодеев.

В развалины расчищен вход,
Но не туда кольцо зовёт.

Оно-то знает, Лида где,
Искрит и светит в темноте.
Сергей садится на коня опять,
Заветное колечко догонять.

А разбойник Лиду тащит,
Уж устал и дышит чаще.
Лида говорит ему:
– Развяжи, сама пойду.

Злодей думает: «Ну что ж,
Всё равно не удерёшь».
Он ей ноги развязал,
Связанные руки за верёвку взял,

Выбиваясь сам из сил,
За собою потащил.
Вдруг Лида обогнула ствол прыжком,
Верёвка зацепилась за него притом.

Разбойник, дернувшись, остановился
И чуть было не свалился.
Ничего он не поймёт,
Почему застрял так вот,

Да и не видно в темноте.
– Эй, красавица, ты где?
Испустил зловещий крик,
Верёвку, отпустив на миг.

Лида бросилась бежать,
А разбойник догонять.
Руки связаны – не ноги,
Бежит Лида без дороги,

Верёвка вьётся среди ветвей,
Разбойник гонится за ней,
Слышен шелест, скрип и хруст,
На пути то пень, то куст,

Нет просвета, нет дорог,
Но ей, похоже, помогает Бог.
Вся дрожит, сердечко бьётся,
И вдруг, видит, к ней несётся,

Как светящийся пучок,

Золотистый светлячок.
Ей в руки связанные – прыг,
Это был счастливый миг.

Тотчас узнала девочка его –
Это же заветное кольцо.
И тут подъехал брат Сергей.
– Садись ко мне в седло скорей.

Я отвезу тебя домой.
– О, спасибо, брат родной,
Не забыть такого мне!
И вот уж оба на коне.

* * *

А дома мать и плачет, и рыдает,
Где дочка – до сих пор не знает.
Вдруг слышит топот за окном,
И вскоре колокольчика весёлый звон.

Дверь открыть спешит Евгения.
Какое счастье, долгожданное виденье!
Серёжа с Лидой на пороге,
Слегка уставшие с дороги,

Но бодрые, счастливые,
Как всегда, красивые.
Их расспросить немедля нужно.
Приготовила Евгения ужин,

Посадила обожаемых детей за стол,
Но недолго длился разговор.
Через час или чуть позже
Говорит ей сын Серёжа:

– До свиданья, мама, мне пора.
Прибыть в часть обязан до утра.
Сергея провожают мать с сестрой,
Возвращается Серёжа в строй.

Семья в сборе

Неустанно мчится время.
Вырастает плод из семя.

Взрослеет младшенькая дочка,
Ей шестнадцать уж годочков,

Всё так же остроумна, весела,
Любима всеми и мила.
Вот позади ещё один учебный год.
Старших детей Евгения ждёт.

Вот уж Шура у дверей,
А за ней и брат Сергей.
В доме снова шум и гам,
Молодежь встречают там

С пирогами и печеньем,
Самоваром и вареньем.
Снова песни, разговоры,
Прибаутки, шутки, споры.

Подышать выходят в сад
Гости, мама, сёстры, брат.
Нет уютней сада и двора.
Лето – дивная пора.

* * *

В Твери уважали Ениных детей,
С ними было интересней, веселей.
Вот в Собрании Дворянском бал давали,
Конечно, и Сергея с сёстрами позвали.

Какая красота, огромно помещенье,
Играет музыка, всю веселье.
Прекрасны кавалеры и девицы,
В вальсе кружатся, как птицы,

Танцуют и мазурку, и кадрили.
Непревзойденный шарм и стиль!
Изысканны наряды барышень и дам,
Все кавалеры так галантны там.

Звучит язык не только русский,
Но и английский, и французский.
В кругу близких и друзей
Прекрасно чувствует себя Сергей.

Хороша Шура беспредельно,
Горда, несуетлива и степенна.

А Лида, словно огонёк горит,
Колокольчиком звенит,

Не знает устали девица,
Не ходит, а летает будто птица,
Ростом так же всё мала,
Но всё ж милее всех она.

* * *

Так вот, она там танцевала,
От движенья даже жарко стало.
Охладиться надо бы,
Попить сока иль воды.

Открыт давным-давно буфет,
Каких только там напитков нет!
Спешит Лидочка сквозь зал.
Вдруг каблучок её застрял

Между ступенькой и ковром.
Словно пошатнулся под ней дом,
Лида охнуть не успела,
Как вниз сверху полетела,

Но не упала к счастью,
А попала кавалеру в объятия.
Смутилась Лида: – Какая неловкая я.
Но, если не сложно, отпустите меня.

Отвечает кавалер:
– Может, я излишне смел,
Но почему, скажите-ка на милость,
Я должен упускать, что на меня свалилось?

Лида понимала шутки
И отвечала прибауткой:
– Со мной ещё такого не было,
Но ведь упала я не с неба,

И так низко пала не нарочно.
Скажите, в чьи руки попала так точно?
– Что ж, знакомиться давайте,
Вы себя первой называйте.

– Я барышня довольно молодая,
На днях гимназию кончаю,

Точней, окончила уже,
Получить диплом осталось мне,

Крыловой Лидией зовут.
А вы кто и что делаете тут?
Почему не знаю я вас?
– Я в Тверь вернулся лишь сейчас.

Здесь живёт моя семья,
Но пять лет учился я
В Высшем Техническом Училище в Москве,
Теперь же предложили мне

Работу инженера здесь.
Лидуша, окажите честь
Проводить вас до буфета.
Вы же хотели именно это?

– Да, спасибо, я так хотела пить,
Что носом вниз на вас слетела – фьюить.
Назовите свое имя, между прочим.
– Арефьев Александр Петрович.

Так познакомились, разговорились,
Потом поближе подружились,
Им было хорошо и весело вместе
И друг друга полюбили честь по чести.

Любовь с препятствиями

И решил Александр вскоре,
Что холостым не будет более,
Создаст с Лидочкой семью
Молодую, прочную, свою.

Только вот его родная мать
Не желает Лиду признавать.
– Это что же за жена,
Не богата, не знатна?

– Как не знатна? Её мама из дворян,
Не из рабочих иль мещан.

– В ней дворянского всего-то ничего,
А в твоей Лидии и менее того.

В невесте нам нужна порода,
Мы ж купеческого рода.
Пётр Арефьев, твой прапрадед,
Назад тому уж много лет

С Петром Великим накоротко знался,
Речами и дарами с ним менялся.
Его подарки в нашем доме до сих пор.
Жениться на простушке для тебя позор!

– Ты, мамаша, вовсе не права.
Лида образованна, красива, весела.
– Весела-то весела,
Только очень уж бедна.

Ты, сын, лучшего достоин,
Найдём другую, будь спокоен,
– Но мне другая не нужна.
Женою Лида стать должна.

– Тогда пеняй, сын, на себя,
Наследства я лишу тебя.
– Меня это не пугает,
По земле двадцатый век шагает.

Моё наследство – это знания,
Интеллект, образование.
Всё остальное наживём
Мы с любимой вдвоём.

Но своё твердила мать:
– Этой свадьбы не бывать!
В нашем доме ей не жить,
Иль обо мне можешь забыть.

– Матушка, прости, но жизнь свою
Я всё равно с любимой разделю,
С ней пойду по жизни смело.
Но мать о том и слышать не хотела,

Его выбора не одобряла
И благословенья не давала.
Но ведь у молодых любовь большая,
И Александр решение принимает

На Лидии жениться вопреки всему

И с нуля жизнь строить самому,
Чтоб царил в ней лад и мир.
Только где устроить пир?

* * *

В доме Александра самого
Быть свадьбы просто не могло.
У Евгении жить было не тесно,
Но для свадьбы маловато места.

А потому решил жених
Пригласить гостей своих
И обвенчаться, знаешь где?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.